

“REMEZ”

№65

Март 2017 г.

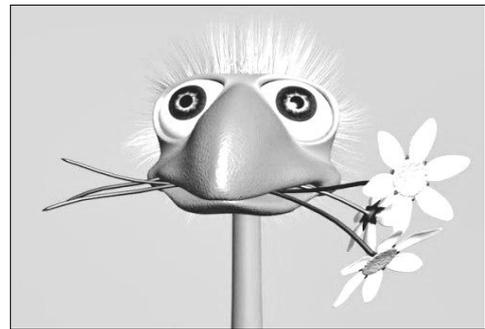
Ксерокс - газета

Информация

общества любителей птиц

«Ремез»

Дорогие дамы - любительницы птиц, поздравляем вас от всего сердца с чудесным весенним праздником, 8 марта, и желаем вам здоровья, солнечного настроения и интересных встреч с птицами на природе!

НАКОНЕЦ-ТО!!!

В Казахстане приказом Комитета лесного хозяйства и животного мира МСХ РК от 24 ноября 2016 г. введен запрет на охоту в период с 16 февраля по 14 июня. Кроме того, суточная норма добычи одного вида птиц или зверей на одного охотника ограничена пятью особями, за исключением промысловой охоты.

Таким образом, весной 2017 г. не будет охоты на уток, а также на тетерева и глухаря на токах, вальдшнепа на тяге и на медведя. Это - абсолютно правильный шаг в организации действительно рационального использования животного мира и его сохранения. В конце сентября 2016 г. Казахская ассоциация сохранения биоразнообразия (АСБК) совместно с Институтом зоологии МОН РК в ответ на запрос Комитета лесного хозяйства и животного мира оперативно рассмотрели целесообразность ограничения весенней охоты, подготовив соответствующее Биологическое обоснование. Отметим, что Биологическое обоснование для запрета весенней охоты на водоплавающих птиц АСБК по своей инициативе разработала и направила в Комитет еще в 2014 г., но тогда довести дело до запрета не удалось.

Почему был необходим запрет? Наиболее вопиющая ситуация существовала с водоплавающими. Формально, охота должна была проводиться только на самцов (селезней) уток, с обязательным использованием охотниками живых подсадных уток и чучел. Отметим, что самцы безошибочно отличимы от самок лишь у одного вида речных уток – кряквы. В Казахстане многие охотники, попав весной в угоды и пользуясь недостаточно строгим контролем за процессом охоты со стороны егерей охотхозяйств, стреляют без разбора как самцов, так и самок всех птиц. С моральной точки зрения, убивать птиц, переживших зиму, дальние перелеты и только что вернувшихся на родину для гнездования, просто нехорошо. Оставив в стороне для кого-то спорную этическую сторону, добавим сухих аргументов:

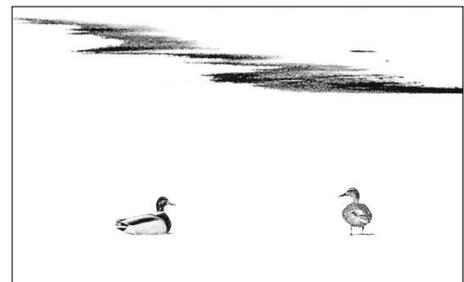
- современная общая численность гнездящихся и пролетных гусеобразных птиц (лебеди, утки, гуси) в стране снизилась более чем вдвое по сравнению с серединой 1990-х гг.;

- формирование брачных пар у многих видов уток происходит ещё в период зимовки, что создаёт угрозу гибели от охоты одного из партнеров весной и нарушает размножение;

- на юге страны сроки весенней охоты накладывались на начало периода размножения, возникал мощный фактор беспокойства, первыми уничтожались наиболее активные селезни, что резко ухудшало размножение и генофонд уток;

- невозможно обеспечить эффективный контроль за процессом охоты со стороны егерской службы охотхозяйств из-за недостатка у них штата, квалификации, транспорта и т.п.;

- весной гораздо выше риск заноса из охотничьих уголков вируса птичьего гриппа, который имеет очаги в южных странах и переносится перелетными птицами.

Сайт АСБК

В России министр природных ресурсов Краснодарского края заявил, что власти региона после консультации с орнитологами в 2017 г. планируют пересмотреть список охотничьих видов и разрешить отстрел лебедей. «Лебедей и бакланов сейчас больше, чем нужно, — отметил глава ведомства. — Резко выросшая их численность наносит огромный ущерб кубанской природе. Бакланы в день съедают рыбы столько, сколько сами весят, а продукты их жизнедеятельности буквально выжигают всю зелень в местах гнездования». За последние десять лет численность лебедей и бакланов в регионе увеличилось на 40-60%.

ИНТЕРЕСНЫЕ НАХОДКИ

Александр Катунцев 11 декабря 2014 г. в Актау наблюдал и сфотографировал перевозчика. Это первая и пока единственная зимняя встреча вида в Казахстане. (сайт Birds.kz)

Обычные и симпатичные

Из всех сов, обитающих на Юго-востоке Казахстана, сплюшки самые многочисленные. Их вполне можно отнести к, так называемым, обычным птицам. Особенно благоприятны для жизни сплюшек рощицы низкогорий и лесополосы, сады, дачные массивы в зоне культурных ландшафтов. Гнездятся, хотя и заметно реже, эти миниатюрные совы также на окраинах городов и сел. О присутствии совок, их количестве, мы узнаём по мелодичному свисту-сплюканью самцов, а вот увидеть затаившуюся на дереве сплюшку — редкая удача. Заметив человека или опасное животное, сплюшка вытягивается, поднимает перья на голове и для большей убедительности, чтобы походить не на птицу, а на какой-то обломанный сучок или отслоившийся кусок коры, прищуривается, наклоняется и замирает. Разглядеть в переплетении ветвей это живое изваяние сложно даже с близкого расстояния. В спокойном состоянии сплюшка похожа на сыча — такая же круглоголовая и коренастая.

Размером сплюшка что-то среднее между скворцом и майной, и образ жизни ведет схожий с этими птицами — питается преимущественно насекомыми, гнездиться предпочитает в дуплах и скворечниках. Имеются, конечно, и различия. При отсутствии подходящих дупел сплюшки гнездятся в сорочьих гнездах, а меню из жуков и кузнечиков предпочитают разнообразить не ягодами и фруктами, а листьями мокричника, одуванчика, клевера. Ловят они также мышей и мелких птичек, но заметно реже. Причем хищнические наклонности более развиты у самцов, которым для поиска и защиты от конкурентов лучших мест гнездования приходится возвращаться с теплого юга на родину в первой декаде апреля, когда ночи довольно прохладные и крупных насекомых (жуков, ночных бабочек) мало. Мышь, конечно, очень мелкий зверек, но для крохи сплюшки эта добыча, как для филина заяц. Так что без решительности и удалой отваги ее не одолеть. Самцы у сплюшек более энергичные, подтянутые, взгляд пристальный; самки, которые прилетают весной позже самцов, а к откладке яиц приступают лишь во второй декаде мая, по характеру больше похожи на добродушных неторопливых клуш-наседок. Мне неоднократно приходилось проверять гнездовые домики сплюшек. Во время проверки насиживающие яйца или греющие птенцов самки покорно позволяли отодвигать себя в сторону, не кусались, а только испуганно топорщили перья и слегка прихватывали клювом руку. Эта манера не кусаться, а как бы ощупывать вас клювом, выделяет самок уже в птенцовом

возрасте. Совы вблизи видят плохо. При выкармливании совят в домашних условиях, одни хватают корм жадно и бесцеремонно, часто довольно чувствительно прихватывая острым клювом пальцы кормильца. Другие, всегда деликатно ощупывают руку и берут даже очень вкусное лакомство аккуратно. Для себя я всегда оставлял таких деликатных особ, и всегда это оказывались более предпочтительные при содержании в квартире, молчаливые самки.

Сплюшек-выкормышей чаще других сов держат в доме. Они, благодаря своим размерам, удобны для содержания в комнате, забавны, доверчивы, очень любят, когда их гладят, чешут им затылок. Правда, не любят и возмущенно верещат, когда их берут в руки. Ущерб для природы от изъятия одного птенца надежно и многократно компенсируется изготовлением и развешиваньем в подходящих местах за городом 2-3-х гнездовых домиков для сплюшек У В.В.Хрокова одна из сплюшек прожила 13 лет, у автора первая сплюшка-выкормыш жила 10 лет. Однако тут не все так просто. Приобретение и содержание сплюшки по ряду причин требует от владельца гораздо большей ответственности, чем содержание в клетке певчих или экзотических птиц. Во-первых, сплюшонок, с которым вы постоянно и часто общаетесь, привязывается к вам и вашему дому на уровне самой преданной собаки. Если вы время от времени надолго уезжаете в командировку, или любите проводить отпуск в жарких странах, то велика вероятность, что ваш

воспитанник затоскует, начнет отказываться от пищи и к вашему возвращению он, либо серьезно заболеет, либо погибнет от истощения. Сплюшки - довольно всеядные птицы. Кроме мяса и насекомых они с удовольствием едят вареное куриное яйцо, нежные листья трав. Зимой их рацион можно, например, разнообразить листьями традесканции. В то же время попытки заменить привычный для них корм, какими-то дешевыми, костлявыми, сомнительного качества заменителями обычно заканчиваются печально. Так что содержание совы достаточно дорогое удовольствие, требующее аккуратности и постоянства. Ну и наконец, еще одна неприятная особенность содержания сплюшки в помещении – ее голос. В поле или на даче слушать ночью бесконечное, мелодичное: «Сплю-ю... Сплю-ю» самцов - одно удовольствие. А эти же звуки, разносящиеся по всей квартире среди ночи, вряд- ли вас порадуют.

И нужна вам эта вся морока?!

Прежде чем приобретать совенка подумайте: не проще ли просто развесить несколько гнездовых домиков в безлюдном месте за городом, допустим, недалеко от дачи или там, где вы часто отдыхаете летом. В июне совки выкармливают птенцов и в этот период обычно не затаиваются при появлении возле гнезда человека, а, перелетая с ветки на ветку, будут разглядывать вас, словно пытаясь понять, случайный вы прохожий или враг. Если не делать резких движений, можно и полюбоваться птицами и пофотографировать их.

В качестве гнездового домика для сплюшки подойдет любой ящик из дерева или фанеры с внутренним размером дна 15 x 20 см и высотой 30 см. В верхнем углу передней стенки выпиливается квадратное входное отверстие 8x8 см. На дно насыпается слой опилок или лесной ветоши высотой около 2 см. Прикреплять к дереву домик сплюшек удобнее и надежнее с помощью мягкой вязальной проволоки на высоте 2.5 – 3 метра. Тут главное не высота расположения гнездовья, а его скрытность. Поэтому его лучше прикреплять в кроне дерева, укрыв от жарких лучей солнца и посторонних глаз. Необходимо также избегать близости строений и оврагов, чтобы в домике поселились именно сплюшки, а не майны или галки.

В.Н.Дворянов

В феврале на взносы «ремезовцев» Обществом были приобретены необходимые материалы и сделаны 8 синичников и столько же домиков для сплюшек. В марте – апреле планируется развесить их за городом. Причем в таких местах, где кроме сплюшек домики могут занять и недавно заселившие Алматинскую область буланные совки.

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

День весеннего равноденствия

Есть в фенологическом календаре года примечательный день, когда день бывает равен ночи, так как солнце переходит через экватор из южного полушария в северное, поровну освещая обе половины нашей планеты. Этот день 22 марта – начало астрономической весны. Какой бы суровой и многоснежной не была бы зима, но в эту дату обязательно наступает оттепель и таяние снега. И начинается дружный прилёт птиц. На озере Алаколь в годы с ранней весной первая волна массового пролёта околводных птиц начинается с 15-17-го числа и завершается 22-25 марта, к моменту полного схода снега на пустынной равнине и вскрытия всех рек и озёр. Но в холодные годы, начало всех фенологических явлений сдвигается на 22 марта. Так было и весной 1999 года, которую я провёл в только, что организованном Алакольском заповеднике. В первой половине марта здесь стояло необычайно тепло с дождями, вызвавшее сход снега, вскрытие речек и раннее появление водоплавающих птиц. Однако 14 марта неожиданно вернулись арктические холода со снегопадами и морозами, доходившими до минус 26 градусов. Всё вокруг за неделю вновь приобрело зимний облик: установился снежный покров, а водоёмы вновь сковало льдом. Прилетевшие утки и другие околводные птицы откочевали обратно, а задержавшиеся грачи, галки, серые вороны и мелкие птички ютились вдоль дорог и у жилья человека.

Наконец, в первый оттепельный день 21 марта выехали на кордон, располагающийся на южной окраине дельты Тентека. Спустя час с грунтовой дороги, ведущей на озеро Сасыкколь, свернули на неприметную дорожку, уводящую в заросшую сплошными тростниками низину. Проехав мимо бугра Тастобе с развалинами совхозной фермы, вскоре выехали к приземистой избушке на обрывистом берегу многоводной протоки. Кругом её, насколько можно было видеть, простирались

сплошные тростники. Это и был тот самый кордон, на котором мы запланировали проведение «фенологической десятидневки». Место было неприметным, а его название Туйьксу означает «закрытая вода».

На учёты я приехал со старшим инспектором Юрием Петровичем Левинским, за которым и был закреплён этот кордон и обход. Вечером прибыл третий участник – Сейдахмет Толганбаев, которого мы дружески звали Сейдешем. Он добрался до места верхом на лошади только вечером. Кроме того, из постоянных жильцов кордона была кошка Симка и семейство лаек – Сынок и Белка с двумя щенятами.

Ещё вчера на всей равнине, прилежащей к дельте Тентека сплошным покровом лежал снег, а сегодня подул теплый восточный ветер Евгей и согнал добрую его треть. Птиц было ещё мало, и пока ехали, видели в степи шилохвостей, чибисов, чирков-свистунков, саджей, полевых, степных и белокрылых жаворонков. По протоке и на соседних озёрах ещё крепкий лёд, на них держатся местные пары серых гусей и лебедей-кликунов. Вечером слетелось на ночёвку десятка два серых цапель. Появлялись бакланы, чайки-хохотуни и торопливо пролетали вверх по речке. В густом таловом кусте около избушки держалась парочка белых лазоревок, а на её крыше - чумазый полевой воробей, сильно перепачкавшийся сажеей после ночёвок около трубы. От проруби на протоке прилетела маскированная трясогузка, и стала выискивать корм на солнечной стороне дома. Юрий Петрович сходил на кухню, принёс полную горсть хлебных крошек и высыпал их под окном.

- Прилетела неделю назад и угодила в самые морозы, - сообщил он. - Пришлось мне её подкармливать, чтобы выжила.

- Так ведь трясогузки хлебом не питаются, они же насекомыми кормятся, - засомневался я.

- Эта и хлебушек за милую душу ест, голод не тётка – ответил Петрович.

Так незаметно прошёл первый день. Поздним вечером Петрович, выходящий из избушки уточнить температуру на градуснике, вернулся с новостью: «Волки запели!». Мы оделись и вышли наружу. Кругом стояла непроницаемая жутковатая темень, из которой со стороны дальних озёр донёсся протяжный волчий вой. Под навесом тревожно всхрапнула лошадь, ударя копытами по земле, и разразились залившимся лаем собаки.

Утром 22 марта поднялись, едва начало светать. Быстро одевшись, я отправился на первый утренний учёт. Было тихо, пасмурно, термометр показывал всего лишь минус три градуса. Улавливался волнующий аромат ранней весны: запах подмёрзшей за ночь земли и талого снега. Вокруг кордона белели зимние намёты снега и стояли высокой стеной жёлтые тростники с раскачивающимися пушистыми метёлками. По заснеженному руслу протоки темно-синими зеркалами поблескивали выдувы льда, а со стороны проруби доносилось приятное журчание воды. С дальних озёр слышалось гоготание гусей и заунывная переключка кликунов. Вся западная часть горизонта оказалась затянутой чёрной дождевой пеленой. В течение часа она медленно надвигалась в нашу сторону и в конце концов принесла морозящий дождик. Между тем, хозяйственный Сейдеш, сопровождаемый лайками, повёл кобылу с жеребёнком на водопой к проруби; Петрович растопил печку, из трубы длинным серым хвостом в тростники потянулся дым. После 10 часов усилился тёплый восточный ветер. Вскоре увлажнился слежавшийся снег, отсырела земля на дороге и даже появились небольшие лужицы. Вместе с теплом усилился пролёт птиц. Одна за другой потянулись на северо-восток, в сторону Тарбагатая, вереницы грачей, галок и серых ворон. С пением полетели полевые жаворонки. В разных направлениях стали перелетать над тростниками пары и мелкие группы серых гусей. Появились серые и большие белые цапли. Поскрипывая крыльями, пролетел лебедь-шипун. Над озерком Тастюбе, куда сели гуси, появилась стая хохотуний и стала кружиться над ним, издавая не то радостный, не то истеричный хохот. Сейдеш, наблюдавший за ними в бинокль, пошутил: «Это они хохочут над гусями, прилетевшими в такую рань и самые морозы».

Как оказалось, приехали мы вовремя, сегодня с установлением тепла начался дружный пролёт птиц, ранее сдерживаемый холодами. Непрерывными потоками потянули со стороны Балхаша на восток, в направлении Алаколя стаи уток, среди которых преобладали шилохвосты. Небольшими группами пролетали огари, красноголовые и красноносые нырки, серухи, связи, свистунки и большие крохали. Часто в этот день летели хохотуни, время от времени стремительно пронеслись на восток табунки саджи и чернобрюхого рябка. Появились первые розовые пеликаны и болотные луни.

В полдень с курлыканьем появилась стая из 14 серых журавлей и стала кружиться над кордоном. От нее отделилась пара, медленно и торжественно опустилась на лёд озера Тастюбе, издавая протяжные трубные звуки. Стая продолжала кружить и кричать, зовя за собой оставшихся друзей, а они, словно прощаясь, отвечали на их голоса. Вскоре стая кругами набрала высоту и медленно удалилась к синющим вдали вершинам Тарбагатая. И ещё долго, насколько можно было их видеть в бинокль, слышались зовущие крики. Так посчастливилось мне в этот весенний день быть свидетелем возвращения пары журавлей на родное озеро и сцену их трогательного расставания с остальными журавлями, с которыми они совершили далёкое путешествие на зимовку.

Н.Н.Березовиков

ТАИНСТВЕННЫЕ ПТИЦЫ

Таинственные ночные охотники, совы, – удивительные птицы, мало похожие на своих собратьев по перу. Мягкое пышное оперение, большая круглая голова с направленными вперёд огромными, чаще жёлтыми, глазами, жёсткие усы, обрамляющие крючковатый клюв, бесшумный полёт, ночная жизнь...

Из-за этого вокруг сов был создан ореол таинственности, с ними связаны различные суеверия и легенды, наделяющие этих птиц сверхъестественными свойствами. Разные народы считали сов то символом мудрости, то символом потустороннего мира. Филину, изрядно пугавшему в ночном лесу наших предков, обязаны мы появлением в устном народном творчестве таких образов, как леший и др. По Библии сова – «нечистая сила». В армянском эпосе совы сравнивались с дьяволом. Греки, напротив, наделяли сову мудростью, считая её спутницей богини мудрости – Афины. В Средней Азии ещё сохраняется вера в чудодейственную силу перьев филина.

Кто такие совы? Не секрет, что часто можно услышать фразу: «Это не сова, а филин», что звучит нелепо, как выражение: «Это не змея, а уж»). На самом деле филин, сплюшка, ушастая сова, сыч, неясыть – это всё совы. Самая крупная сова – филин, который весит свыше трёх килограммов, наиболее мелкая – воробьиный сычик, весящий не больше 60 граммов. Главная особенность всех сов – великолепное зрение и острый слух, необходимые им для ночных охот. Впрочем, совы прекрасно видят не только ночью (как ошибочно думают многие люди), но и днём, причём значительно лучше нас. А слух совы примерно в пятьдесят раз острее нашего. Следует заметить, что не все совы охотятся только ночью, а днём спят. В светлое время суток нередко промышляют ястребина, болотная и белая совы, домовый сыч.

На земном шаре обитает более 140 видов сов. Живут они во всех природных зонах нашей планеты. Нет их только в Антарктиде. В Казахстане встречается 13 видов, из них 11 гнездится в республике, а два прилетают на зимовку из более северных местностей. Вкратце познакомимся с ними.

Филин. Одна из самых крупных сов с размахом крыльев до двух метров. Род филинов объединяет 12 видов, обитающих в Европе, Америке, Африке, Индии и Индокитае. В Казахстане гнездится обыкновенный филин. В южных областях республики филины ведут оседлый образ жизни, из северных местностей на зиму откочёвывают южнее. В настоящее время филин стал повсеместно редок. Вид внесён в Красную книгу Казахстана. Успешно размножается в Алматинском зоопарке. В 2017 году филин объявлен Птицей года в Казахстане.

Белая сова. Крупная, вторая по величине, сова с размахом крыльев до полутора метров, массой до 2.5 кг. Взрослый самец имеет белоснежный наряд, самка с тёмно-бурыми поперечными полосками на нижней и верхней сторонах тела. Глаза ярко-жёлтые. Гнездится в тундровой и лесотундровой зонах Евразии и Северной Америки. Отсюда и второе название птицы – полярная сова. В Казахстанских степях встречается зимой.

Ястребиная сова. Сова средних размеров, чуть крупнее вороны. Своё название получила из-за поперечно-полосатой окраски нижней стороны тела, напоминающей ястреба. Гнездится в Казахстане в островных лесах северных областей и в горных лесах юга и юго-востока. Глаза ярко-жёлтые. Ведёт оседлый образ жизни.

Ушастая сова. Размером с ворону. Многие, увидев её впервые, думают, что это филин. Длинные «ушки», торчащие вразлёт, оранжевые глаза, рыжеватая с продольными пестринами окраска действительно напоминают облик филина, только в миниатюре. Гнездится в лесной и лесостепной зонах Казахстана. Перелётная птица, но регулярно зимует в южных и восточных районах нашей страны. У ушастых сов есть интересная особенность, отличающая их от других видов индивидуалистов – их общительность. В осенне-зимний период они часто собираются вместе до нескольких десятков особей.

Болотная сова. По внешнему виду и размерам напоминает ушастую сову, но отличается от неё едва заметными «ушками» и местами обитания – среди болот и лугов в открытой безлесной местности. Перелётная птица, но в благоприятные годы остаётся зимовать в южных районах Казахстана.

Обыкновенная, или серая, неясыть. В Казахстане гнездится только на северо-западе, в долине Урала, и на юге – в горах Тянь-Шаня. Ведёт оседлый образ жизни. Сова средних размеров с размахом крыльев до метра. Глаза тёмно-бурые, почти чёрные. «Ушки» отсутствуют.

Длиннохвостая, или уральская, неясыть. Крупная сова с длинным хвостом. Окраска светло-серая с многочисленными тёмно-бурыми продольными пестринами, глаза чёрные. В небольшом числе гнездится только на северо-востоке Казахстана, в Юго-западном Алтае. Зимует там же и в долине среднего Урала.

Бородатая неясыть. Встречается только на Южном Алтае и в Тарбагатае, где впервые на гнездовании была обнаружена в 1987 г. Крупная (до 2 кг) большеголовая сова, в размерах уступает только филину. Хорошо выраженный лицевой диск с чёткими концентрическими кругами, глаза жёлтые. Оседлая птица.

Лесной, или мохноногий, сыч. Некрупная, размером с галку, сова с хорошо выраженным лицевым диском и жёлтыми глазами. «Ушек» нет. Лапки хорошо оперённые, мохнатые. Общий окрас тела буроватый с многочисленными белыми пятнышками. Гнездится в лесах Северного, Восточного и Южного Казахстана. Ведёт оседлый образ жизни.

Домовый сыч. Некрупная, как лесной сыч, сова с «пустынной» буровато-песочной окраской оперения. Глаза и клюв жёлтые. Лицевой диск почти не выражен. Гнездится в южной половине Казахстана, в скальниках, глинистых обрывах, нередко в культурном ландшафте, устраивая гнёзда в постройках человека. Оседлая птица.

Воробьиный сычик. Самая маленькая сова, по размерам уступающая скворцу (вес 50-60 г). Окраска оперения серовато-бурая с пятнышками и пестринками. Лицевой диск слабо выражен, глаза жёлтые. В Казахстане на гнездовании не обнаружен. Зимой очень редкие встречи в северной половине республики.

Сплюшка. Одна из самых мелких сов нашей фауны (чуть больше скворца). Оперение серовато-рыжих тонов с многочисленными чёрными и коричневыми пестринами, создающими эффект маскировки в лесу. Лицевой диск хорошо выражен, глаза оранжевые, есть «ушки». Гнездится в пойменных лесах Урала, островных лесах Северного Казахстана и в горных лесах Алтая и Тянь-Шаня. Ещё довольно обычна в Алматы и окрестностях. Перелётная птица, зимует в Юго-Западной Азии и в Африке.

Буланая, или пустынная, совка. Ближайшая родственница салюшки, на которую очень похожа. Основное отличие в желтовато-песочной с узкими тёмными пестринками окраске оперения. Глаза бледно-жёлтые. В Казахстане размножается в тугах Сыр-Дарьи, Чу, Или. А сравнительно недавно обнаружена на гнездовании в бассейне р. Чилик. Зимует в странах Южной и Юго-Восточной Азии.

В.В.Хроков, А.И.Кошелев

ЧУКА

– Привет, ребята! – поприветствовал нас Валерий Васильевич своим бодрым и жизнеутверждающим голосом, когда мы встретились в просторном белом зале верхнего этажа библиотеки Казахского национального университета имени Аль-Фараби, где проходила XIV Международная орнитологическая конференция Северной Евразии. Валерия Васильевича Хрокова, дядю Валеру, папиного друга-орнитолога из Казахстана, я знал еще с детства, когда он приезжал к нам в Москву в теперь уже далекое советское время. Сейчас, протягивая ему руку, я поймал себя на мысли, что он почти не изменился, а ведь с нашей последней встречи прошло уже столько лет... И вот теперь я искренне обрадовался, когда увидел его, подходящего к нам по мраморным плитам зала. Это встреча произошла 19 августа 2015 года, на второй день конференции, проходившей в Алматы с 18 по 24 августа. Когда стало известно о конференции, Валерий Васильевич предложил нам с папой остановиться у него дома.

Тем не менее, город встретил нас не очень приветливо, приготовив сюрприз в виде суровой жары. Медленно двигаясь по открытым дорожкам университетского комплекса, нагруженный тяжелой сумкой, я словно перенесся в Египет, в выжженные пески у храмов Луксора, куда нас однажды занесло тоже в августе, и где температура превышала 50 градусов. Здесь правда температура была существенно ниже, порядка 33-35 градусов, но после московской прохлады этого оказалось вполне достаточно, чтобы почувствовать себя в настоящей парилке. Единственное, что поднимало дух в этой ситуации, был вид великолепных белых зданий университетского комплекса и, особенно, панорама величественных вершин Тянь-Шаня, тонущих в полуденном мареве. А в остальном, всё словно умерло: ни птиц, ни насекомых. Даже редкие прохожие не могли оживить эту картину. Как же мы были приятно удивлены, когда на подходе к библиотеке, увидели пару сорок, пасущихся в сохранившейся под тенью крон деревьев зеленой траве. Эти милые глазу птицы вели активную кормовую деятельность, при этом не забывая переговариваться друг с другом. Их задорный стрекот был слышен далеко вокруг.

От университета до дома Валерия Васильевича мы добрались на автобусе с пересадкой за сорок пять минут. Из окна наблюдали немногочисленных, красавцев-майн, которых я полюбил еще со времени своих путешествий в Индию и Шри-Ланку. Но самый приятный сюрприз ожидал меня дома у Валерия Васильевича.

Едва переступив порог, еще в коридоре, я уловил какое-то движение на полу в соседней комнате. Что-то серое, похожее на небольшой комочек: то ли еж, то ли котенок, зашло под диван, какими-то маленькими, но быстрыми шажочками, причем будто бы на задних лапках... Или мне показалось?... В эти секунды я был просто обескуражен и лихорадочно перебирал в своей голове: кто бы это мог быть. Может попугай?..

– А кто это?... – в конце концов, поинтересовался я, после бесплодных попыток опознать загадочное создание, скрывшееся под диваном.

– Это Чука, – Валерий Васильевич показал в сторону дивана – там зеркало стоит, вот она и заинтересовалась им...

Услышав это имя, я сразу вспомнил ласковую сибирскую кошечку по имени Чука, прожившую у нас долгих 19 лет.

В воздухе повис мой немой вопрос.

– А ты что не знал, что тут сова живет? – спросил папа, поняв мое замешательство.

– Точно, и как я раньше не подумал! – мелькнула у меня мысль, как запоздалое озарение. Теперь- то я вспомнил, что слышал о сове, живущей у Валерия Васильевича. Только давно это было...

Наконец, Чука вышла из- под дивана навстречу гостям. Теперь я мог уже хорошо разглядеть эту забавную сплюшку, которая также с интересом изучала вновь пришедших. Вот теперь я и познакомился с ней живую. Правда, не с той Чуконой, о которой слышал лишь по рассказам, а с другой, получившей это имя по наследству от своих предшественниц.

Приблизившись, я попытался погладить её. Однако Чука видимо оказалась не готова к такому быстрому развитию событий. Я даже не успел сообразить, как моё лицо обдало мягким дуновением, и совсем рядом, сбоку от меня, едва не задев крыльями, бесшумно пропорхнула серая тень. Сразу обернувшись, я увидел удивительное зрелище: Чуконя, словно большая муха, буквально застыла на какое-то мгновение в воздухе, выбирая дальнейшее направление, а затем, сориентировавшись, залетела по кривой траектории в соседнюю комнату.

– Какая маневренная, однако... – подумал я, не ожидая подобной прыти от, казалось бы, домашней ручной птички. Дело в том, что я привык к повадкам, живущей у меня вороны по имени Кряка, которая не очень любит перелетать, а в основном ходит или прыгает. Да и размер, как говорится, тоже имеет значение. Все-таки небольшие, относительно вороны, габариты сплюшки, позволяют ей чуточку вольготней чувствовать себя в условиях обычной типовой квартиры.

Чука весело курсировала по квартире, явно радуясь новым гостям, в надежде потешить свое любопытство. Залетая в комнату, в которой мы с папой разместились, она садилась буквально везде, где только можно было усесться: на спинку стула, на стол, на диван, на полку в серванте. Там, неподвижно застывая, среди всевозможных сувениров она походила на настоящую плюшевую игрушку с ярко-желтыми пуговками глаз. И только едва заметное сужение или расширение зрачков выдавало в ней живое существо.

При моих поползновениях дотронуться до неё, Чука уже сразу не улетала. Тем не менее, стоило мне приблизить к ней руку в попытке погладить, она тут же издавала весьма забавный свиристый звук возмущения подобной бесцеремонностью. Такой же звук Чуконя издала, когда Валерий Васильевич взял ее в руки, чтобы сопроводить на ночь в клетку. Чука отправилась спать, ну а мы сели праздновать наш приезд.

Утром первым делом я направился к клетке с птичкой. Я сделал попытку погладить ее сквозь прутья. Каково же было мое удивление, когда привычно свиристя, Чука тем не менее не отстранилась от руки, а стала прихватывать мой палец своим клювиком, но делала это очень нежно, прикрывая от удовольствия глаза. Может быть, в этот момент она представляла, что обглаживает что-то очень вкусное.

На вольные просторы Чуконя была выпущена только вечером, но зато вся квартира опять была в полном ее распоряжении. Шел всего лишь второй день нашего пребывания здесь, но Чука уже почти привыкла ко мне и позволяла себя гладить по спинке, по голове.

– Надо же, ты смотри, – обратил внимание Валерий Васильевич, когда я почесал Чуке под клювиком, – она дает тебе себя погладить, а ведь даже мне не всегда позволяет...

Я и сам был немало удивлен и обрадован этому. А Чука тем временем перелетала с места на место, довольная, что её не спровадили в клетку даже во время нашего ужина. Валерий Васильевич сделал Чуке своеобразный подарок за долготерпение, поскольку этим утром мы торопились и не выпускали ее погулять.

Я тоже решил сделать подарок Чукоке. На днях у нас была предусмотрена экскурсия на озеро Сорбулак, где помимо великого множества водных и околоводных птиц, в окружающем эти водоемы полупустынном ландшафте можно встретить и саранчу. Вот она-то как раз и интересовала меня. Чтобы порадовать Чуконю требовалась малость – поймать эту саранчу. Взяв с собой пластиковую бутылочку, куда, наверное, могло бы поместиться до 20-30 штук таких насекомых, я отправился на дело.

Жарища в тот день стояла жуткая. Посмотрев и пофотографировав птиц, я принялся руками ловить кобылок среди пожухлой травы на склоне у одного из каналов. Однако ловля не заладилась. То ли кобылки попались такие ловкие, то ли я уже порядком сморился на солнце, но в итоге, несмотря на все старания, мне удалось поймать лишь одну. Причем все произошло, когда я уже совсем было отчаялся изловить хоть кого-нибудь из этих прыгучих, вернее перелетающих на 4-5 метров при моем приближении, представителей саранчовых. По крайней мере, теперь Чука не останется без презента, пусть и весьма скромного.

Когда же злополучная кобылка была предъявлена Чуконе, то последняя, сидя на жердочке, еще какое-то время присматривалась, словно размышляя: «Что это такое мне тут подсунули?..». Наконец, выдержав паузу, она мягко срыгнула, и, сделав несколько шажков по дну клетки, взяла свою добычу когтистой лапкой. А дальше начался процесс собственно поедания, когда Чуконя неспешно и деловито обглодала несчастную кобылку. А после она с таким же удовольствием, как в прошлый раз, нежно «обглаживала» мой палец, протянутый сквозь прутья.

Тем не менее, стоило Чуки испробовать животной пищи, как у нее будто проснулся охотничий инстинкт. Чуть позже, сидя за столом, мы услышали тревожные крики чижа, живущего в клетке по соседству с той, где обитает Чуконя. Только в этот раз она была не в клетке. Пользуясь нашим отсутствием в комнате, она подкараулила бедного чижику в тот момент, когда он неосмотрительно уселся излишне близко к прутьям своей клетки, и напала на него, пытаясь схватить. И если бы Валерий Васильевич не подоспел вовремя, то проказница совка могла бы весьма ощутимо потрепать бедолагу.

В последний вечер Валерий Васильевич, видя как мне понравилась Чуконя, предложил мне завести такую же сплюшку, и был готов помочь в этом вопросе...

– Эх, если бы у меня не жила Кряка, которую я очень люблю, с удовольствием бы взял себе совку. – подумал я. – Но не знаю, как они смогут поладить, ведь ворону я тоже не держу запертой в клетке, причем не запираю даже на ночь.

На следующий день мы тепло попрощались с Валерием Васильевичем. Я до сих пор вспоминаю ту легкую и душевную атмосферу в его гостеприимном доме, наши вечера... Прощался я и с Чуконей, решив покормить ее яблоком. Она съела несколько кусочков и на прощание «поглодала» мой палец, прикрыв от удовольствия глазки...

А.А.Резанов,
Фото автора

«ШАМАН, ОДНАКО»

Забавные, порой, случаются с нами происшествия. Об одном курьёзном эпизоде пойдет речь в моём рассказе.

В 60-х годах прошлого, XX столетия, да теперь уже и прошлого тысячелетия, начал я активно изучать фауну и экологию позвоночных Восточного Казахстана.

Тогда мой стационар размещался на востоке Зайсанской котловины, в селе Буран Маркакольского района.

Однажды я отправился в сельскую библиотеку. Долго рылся в книгах, а когда вышел из библиотеки, то велосипеда, на котором я приехал, не оказалось, он бесследно исчез.

Обычно я ежедневно уезжал от села на 5-7 км, чтобы расставить на ночь мышеловки. А теперь остался без своего незаменимого помощника.

Ничего не поделаешь. Взвалив на плечи тяжелый рюкзак с мышеловками, я, не солоно хлебавши, побрел, подгоняемый комарами-кровопийцами.

Каково же было мое удивление, когда в трёх километрах от села, в густых зарослях тamarиска обнаружил... два велосипеда, причем один из них оказался моим!

До сих пор не могу понять, какая неведомая сила привела меня в тот злополучный день именно туда, где были спрятаны угнанные велосипеды? Ведь я мог выбрать десяток других маршрутов, ничем не хуже этого, и даже более доступных. (Мне пришлось бродом переходить глубокую протоку, идти по сырому пойменному лугу с мириадами комаров, пробираться по колючим чингилово-чиевным зарослям).

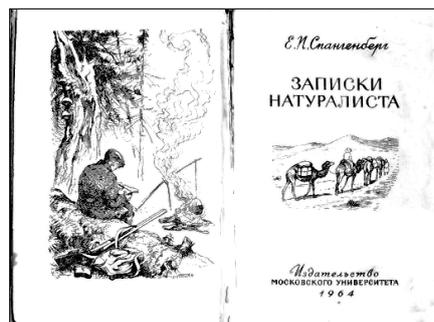
«Шаман, однако» - сказал бы мудрый чукча.

Константин Прокопов

«ЗАПИСКИ НАТУРАЛИСТА» (памяти Е.П.Спангенберга)

В жизни каждого из нас, несомненно, есть книга, определившая наш путь — правильный и умный, душевно-необходимый и ясный лишь нам одним. Такой книгой для меня была (и есть!) «Записки натуралиста» известного орнитолога и замечательного популяризатора науки Евгения Павловича Спангенберга (1898-1968). Помнится, как в 15-ти летнем возрасте я взял в местной районной библиотеке эту прекрасную книжку и ... захлёб прочитал её, как говорится, от корки до корки, открывая для себя новый мир, полный путешествий и интересной профессии — орнитологии! А некоторое время спустя мне посчастливилось приобрести книгу Е.П.Спангенберга в букинистическом магазинчике, чему я был, естественно, несказанно рад. Вероятно, это одно из самых лучших и дорогих для моего сердца сокровищ, найденных мною в жизни! С тех пор прошло уж много лет, совершенно разительных по своему содержанию, но «Записки натуралиста», как всегда, на самом видном и

почётном месте в моей библиотеке. Роль этой поистине удивительной книги в моей жизни нельзя оценить одним лишь чтением её страниц. Для меня произведение Е.П.Спангенберга является нечто большим — бессмертной энергетикой творчества и самой жизни этого прекрасного натуралиста! И каждый раз (в который уже!) вновь перечитывая полюбившуюся мне книгу, я словно теряюсь во времени, окунаясь всем своим существом в дух той эпохи, становясь безучастным свидетелем самых разнообразных экспедиций Евгения Павловича. И теперь уже невозможно представить, как бы сложилась моя немудрёная жизнь, не появившись в ней «Записок натуралиста», не увидев бы тогда я её на библиотечной полке, тесно прижатой к иным книгам зоологического профиля.

Естественно, что в те времена я читал труды и иных путешественников, зоологов и орнитологов (например, В.К.Арсеньева, А.Н.Формозова и К.А.Воробьёва), но именно книга Е.В.Спангенберга стала для меня судьбоносной, дарующей свет любви к жизни, науке и птицам! Скажу больше — однажды, ещё студентом, я узнал, что в зоомузее Биологического института (ныне Институт систематики и экологии животных СО РАН, г. Новосибирск) хранится зоологическая коллекция, большую часть которой составляют кладки птиц, собранные Е.П.Спангенбергом во времена его экспедиций. Всего же в данной коллекции содержится 1447 гнёзд 558 видов авифауны бывшего СССР, а так же из других регионов мира. Само собой, я добился у руководства института разрешения к доступу этой коллекции. Моему счастью не было предела — я мог в музейной тишине прикоснуться к редчайшим сборам Е.П.Спангенберга! С осторожным трепетом я открывал коробки, в которых хранились кладки птиц, читал и рассматривал этикетки, заполненные собственноручно известным орнитологом — в эти минуты моё сердце учащённо билось, а душа радостно рвалась наружу - хотелось всему миру сказать, как я был счастлив! Позднее, получив одобрение от коллег, я приступил к составлению каталога этой коллекции. Надеюсь, что когда-то он, всё-таки, появится на свет! Появится, как дань памяти Е.П.Спангенбергу! Прежде чем написать эту небольшую заметку, посвящённую замечательному натуралисту и орнитологу, я выборочно перечитал некоторые главы из его бессмертных «Записок» и в очередной раз согласился со словами В.Е.Флинта и Р.Л.Бёме, что «пролетят годы, придут новые люди, но места Евгения Павловича уже не займёт никто!».

Т.К.Джусупов

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

Из 80 видов птиц, зимующих в г. Алматы, на кормушках отмечено 17 видов. Основными посетителями кормушек являются фоновые виды: большая синица, домовый и полевой воробьи, чёрный дрозд. Более редко встречаются сизый голубь, кольчатая и египетская горлицы, майна, сорока, зяблик, юрок, зеленушка, чернозобый дрозд. Единично отмечены грач, зарянка, князёк, обыкновенная овсянка. В суровую зиму 2010/11 гг. на подворье В.П.Мищенко на кормушке одновременно собиралось рекордное количество горлиц: до 220 кольчатых и до 50 египетских. Птицы на кормушках нередко привлекают охотящихся на них перепелятников. (*подробнее в статье: Ф.Ф.Карпов, В.П.Мищенко. Птицы, встречающиеся зимой на кормушках в городе Алматы// Русский орнитологический журнал, 2017, т. 26, № 1408*).

Ф.Ф.Карпов сообщает о необычном поведении семиреченского фазана весной 2013 и 2014 гг. в г. Алматы. В конце марта – начале апреля петух после захода солнца прилетал на старый карагач во дворе частного дома и располагался на ночлег на крупной ветке прямо над освещённой проезжей улицей. Фазан не обращал внимания даже на производимую в соседнем дворе обрезку веток (всего в 20 м!) при ярком освещении. (*подробнее в статье: Ф.Ф.Карпов. О необычном поведении самца семиреченского фазана// Русский орнитологический журнал, 2016, т. 25, № 1337*).

По наблюдениям на озёрах Балхаш-Алакольской системы и Зайсан описаны случаи прикармливания рыбаками мелкой рыбой кудрявых пеликанов, которые подплывают к лодкам на 3-15 м, а один пеликан даже брал рыбу из рук рыбака. (*подробнее в статье: Н.Н.Березовиков. Прикармливание кудрявых пеликанов рыбаками// Русский орнитологический журнал, 2017, т. 26, № 1393*).

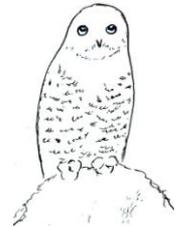
Приведены факты поедания более слабых птенцов в гнезде сороки. (*подробнее в статье: В.В.Строков. Случай каннибализма у сороки// Русский орнитологический журнал, 2016, т. 25, № 1338*).

Удивительное гнездо кулика-сороки на вершине сломанного деревянного столба ЛЭП было найдено в деревне Фарафоновка (Тверская обл., РФ). (*подробнее в статье: К.Ю.Шамина. Необычное гнездо кулика-сороки// Русский орнитологический журнал, 2016, т. 25, № 1386*).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Белая сова у гнезда способна ранить человека. Гуляя по арктической тундре, надо внимательно смотреть себе под ноги и ни в коем случае не приближаться к горкам нарастающего снега среди травы. Это может быть сова, сидящая на гнезде. К месту гнездования белой совы можно подойти достаточно близко. Но как только сова замечает угрозу, «горка снега» оживает и бросается в атаку с целью прогнать нарушителя своих владений. Если угрозой является человек, совы могут целиться в лицо и голову своими острыми как бритва когтями. Нападающая сова может нанести серьёзные ранения, особенно глазам. При нападении следует пригнуться, зарыть лицо и быстро удалиться.

Власти японской префектуры Миядзакэ забили в январе около 170 тысяч кур из-за распространения птичьего гриппа. В декабре 2016 г. там уже уничтожили 120 тысяч птиц.

Сороки относятся к немногим видам животных, узнающим себя в зеркале. Кроме них в этом почётном списке находятся дельфины, шимпанзе и слоны. Как это проверили? Двух птиц поместили краской. Пока они видели это пятно на товарище, они его игнорировали. Но, увидев в зеркале себя, любимую, грязной, они пытались пятно стереть.

АНЕКДОТЫ

А обещала на 8 марта коньяк...

- Приходит Вовочка из школы: - Мам, я олимпиаду зоологическую выиграл!
- Молодец, а какие вопросы были?
- Сколько ног у страуса? Я ответил – три.
- Но ведь у страуса только две ноги.
- Да, но все остальные сказали, что четыре...

Коты живут по принципу «Жрать надоело спать». И в течение дня запяную ставят в разных местах.

Орел сидел на дереве, отдыхал и ничего не делал. Кролик увидел орла и спросил: «А можно мне тоже сидеть, как Вы, и ничего не делать?» «Конечно, почему нет», — ответил тот. Кролик сел под деревом и стал отдыхать. Вдруг появилась лиса, схватила кролика и съела его.

Мораль истории: чтобы сидеть и ничего не делать, вы должны сидеть очень, очень высоко.

Внимание! Все номера газеты "Ремез" теперь можно прочитать на сайте АСБК www.acbk.kz: Зона данных-Библиотека-Журналы (Газеты размещены в формате PDF).

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh.remez @ mail.ru

dvorianov36052 @ mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 223 66 84)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.